

Глава 363. Устал (часть первая).

Содержание всех четырех писем было примерно одинаковым, менялось только имя адресата.

В начале каждого письма первые несколько строк были посвящены "Великому Царю Степей" и восхваляли его благородные качества и устремления, а затем автор письма говорил о своем искреннем желании "собрать войска и следовать за своим повелителем". В конце вождю племени, которому было адресовано письмо, обещалось право в день решающей битвы возглавить сорок тысяч отборных всадников, которые должны были напасть на противника с бокового фланга и не щадя сил сражаться во имя Великого Вождя. Кроме того, снизу была приписка, что эта информация должна быть строго засекречена, чтобы обеспечить внезапность нападения на врага. После победы над неприятелем, всякий последовавший за Царем будет награжден в торжественной обстановке и тд, и тп.

На всех письмах стояла подпись до сих пор всеми презираемого сына рабыни, Салах ад-Дина.

Конечно, даже при наличии этой подписи, все четыре принца вряд ли могли поверить, что эти письма прислал им именно Салах ад-Дин. Но проблема заключалась в том, что сразу после этого письма они все одновременно получили еще по одному.

Ему-то все четыре принца поверили без особых колебаний.

Потому что письмо было собственноручно написано Хамью. Как и в прошлый раз, содержание писем было для всех принцев одинаковым.

В них Хамью искренне заявлял, что то, что тогда в шатре Царя он не подчинился их приказу и со своими людьми покинул его вовсе не из-за страха, а потому дезертирством этот поступок считаться никак не может. В конце концов, народу в его племени не так много, всего-то около тридцати тысяч человек, солдат из них не больше нескольких тысяч, и таким составом он не мог оказать принцам никакую сколько-нибудь значимую помощь. Поэтому он решил сэкономить силы и отправиться на поиски более сильного союзника.

В письме Хамью также заявлял, что уже уговорил молодого принца Салах ад-Дина перейти под покровительство брата. Вместе их войско составляет несколько десятков тысяч человек, которые "безусловно, станут для Вас надежной опорой".

Далее следовала такая фраза: "В день решающей битвы я и Салах ад-Дин возглавим войско и нападём на противника с бокового фланга. Обещаем Вам, что мы не щадя сил будем сражаться за Вас"...

Прочитав "секретное послание", все четыре принца поверили ему.

Ведь Хамью был их дядей, родным братом их отца, да и отношения между ним и каждым из братьев были весьма дружеские...

Никто из принцев не сомневался, что Хамью не может причинить им никакого вреда... Никто из них даже представить себе не мог, чтобы ближайший советник отца мог примкнуть к Салах ад-Дину. В их глазах Хамью был честным и благородным принцем. А Салах ад-Дин - всего лишь сын рабыни, который способен лишь на то, чтобы подлизываться и угождать.

То, к чему призывал советник, было ясно из последнего абзаца письма.

"Уважаемый принц! Я думаю, что несмотря на то, что Салах ад-Дин согласился поддержать

нас, тем не менее, нам не стоит всецело доверять этому полукровке. Я буду пристально наблюдать за ним... Вот только, к моему огромному сожалению, боевой силы у меня недостаточно, боюсь, таким количеством воинов мне не удастся полностью поставить его под свой контроль. Прошу Вас выслать мне на подмогу небольшой отряд всадников, думаю, пяти тысяч солдат будет достаточно. Только так я смогу заставить его следовать только нашим указаниям и при всяком малейшем его неповиновении навсегда разделаться с ним".

Эта последняя фраза особенно понравилась принцам.

Каждый из них был вне себя от радости - вот идея, достойная дяди, умнейшего человека при дворе Владыки! Действительно, этому нечистокровному ублюдку никак нельзя доверять! Дяде требуется всего-то пять тысяч воинов, набрать такое количество бойцов труда не составит. Ради такой цели можно и все пятьдесят набрать, чтобы раз и навсегда утереть нос этому выскочке.

Так думал каждый из принцев, но реальность была такова, что собрать пять тысяч воинов стоило им огромных усилий, так как в их подчинении действительно достойных бойцов оказалось не так много.

Таким образом, четыре самопровозглашенных "Владык Степей", получив "секретное" послание, стали в тайне надеяться заполучить поддержку Салах ад-Дина и Хамью, поэтому согласились на дядины требования.

Три принца тотчас отдали приказ снарядить отряд в пять тысяч воинов, которые глубокой ночью тайно покинули лагерь. У четвертого принца такого количество солдат не оказалось, а потому он приказал вооружить всех мужчин одного из подчинявшегося ему небольшого племени и отправить на помощь дяде.

В письме Салах ад-Дин и Хамью указали разные места встречи и время, поэтому в итоге получилось так, что в течение трех дней четыре разных отряда ждали Хамью в четырех разных местах. И каждого из них советник встретил лично.

Но судьба у всех четырех отрядов была одна и та же: сначала они послушались "сердечных" наставлений Хамью, вследствие чего попали в засаду, устроенную Салах ад-Дином. Поняв, что из нее никому выбраться живым не удастся, они бросали оружие и, повинувшись судьбе, капитулировали.

То, что должен был сделать Хамью - это только лишь в течение этих трех дней поочередно выезжать навстречу отряду очередного принца и разыграть небольшое представление.

А Салах ад-Дин, не прикладывая почти никаких усилий, за эти дни получил более чем двадцать тысяч воинов.

Даже Хамью восхитился столь эффективной, хотя и достаточно рискованной затеей.

Однако, он не знал, что этот план был придуман вовсе не Салах ад-Дином.

Когда все отряды были взяты в плен, Салах ад-Дин тайно встретился с Альфой. Хотя страж не питал к этому угрюмому степному воину никакой симпатии, но из верности Двэйну он по-прежнему в точности следовал его указаниям.

- Герцог Тюльпан просил меня передать тебе, что это была его последняя помощь тебе. Далее ты должен действовать самостоятельно. Мы более не будем безвозмездно помогать тебе,

поэтому любая помощь отныне будет иметь свою цену.

Четыре принца не знали о том, что уже потеряли целых пять тысяч своих воинов. Они по-прежнему были уверены, что вступили в союз с Хамью и Салах ад-Дином и добились существенного преимущества над своим врагом.

День, когда в степях произошло решающее сражение, их мечты с треском разбились о суровую реальность.

Банды алчных кочевников, точно волчьи стаи, бродили неподалеку от места, где стояли лагерем принцы. Ввиду этой опасности, каждый из них принял решение как можно скорее расправиться с остальными братьями, чтобы затем, как победитель, заставить дикарей подчиниться.

Это был их единственный путь.

Поэтому в этот день утром войска четырех принцев встретились в поле. Били барабаны, трубили рога, кавалеристы до блеска натерли свои сабли, кони дышали густым белым паром, в нетерпении скребя копытом по земле...

Сабли воинов блестели в ослепительных лучах золотистого солнца.

А каждый из четырех принцев ждал появления "летучего отряда".

В полдень, когда солнце достигло зенита, с другого конца поля донесся едва различимый топот конских копыт. Вслед за этим над линией горизонта стали появляться клубы пыли, как будто бесчисленное множество кавалеристов стремительно несло сюда. Увидев столбы дорожной пыли, поднимавшиеся до небес, принцы пришли в чрезвычайное волнение.

Вскоре на линии горизонта возникла группа всадников, несшихся во весь опор. Развивающиеся по ветру знамена ясно говорили о том, что сюда приближается Салах ад-Дин и принц Хамью со своим воинством.

События, развернувшиеся после появления этого отряда, всякому бы показались крайне нелепыми и анекдотичными.

Четыре "Царя" практически одновременно обернулись к своим в солдатам и, указывая на приближающихся всадников, с уверенностью победителя громко объявили:

- Посмотрите! Мои храбрые подданные, видите ли Вы в доли этих всадников? Это подкрепление, которое прислал нам сам князь Хамью. Наши ряды вот-вот пополнятся! Победа непременно будет за нами! А сейчас, приготовьте Ваши сабли! Покажем врагам, на что мы способны!

И хотя среди ликующей толпы были воины, которые, завидев приближающийся отряд, подумали, что уж слишком немногочисленным он кажется, несмотря на всю помпезность его появления. Но в столь напряженной обстановке никто не обратил на это никакого сколько-нибудь серьезного внимания.

Поэтому...Когда затрубили рога, возвещая о начале сражения, воины подняли сабли и, пришпорив коней, отчаянно ринулись в бой.

- Говоришь, они останутся в дураках? - усмехнулся Салах ад-Дин, глядя на скачущего рядом

Хамью.

Подумав немного, советник ответил:

- Да, Ваше Величество. Я, признаться, весьма восхищен Вашим планом. Ха! Взять всего тысячу всадников и привязать к лошадям брусья, чтобы они тащили их по земле, поднимая тучи пыли... Это, надо сказать, весьма оригинально! Похоже, они действительно поверили, что мы прислали им на подмогу целую армию!

Салах ад-Дин мрачно улыбнулся:

- Итак...Сейчас прикажи нашим людям готовиться к наступлению.

На поле более ста тысяч всадников ожесточенно бились друг с другом, и все это издали походило на огромную мясорубку. Попавшие в нее войны вмиг были изрублены на куски.

Над полем раздавалось канонада звуков - свист, лязг оружия, крики, вопли ужаса и боли...

Битва продолжалась уже несколько минут, и четыре принца с гневом обнаружили, что их "летучий отряд", на который они возлагали большие надежды, до сих пор не вступил в бой. А ответ посланника, вернувшегося с донесением об обстановке на том конце поля, привел их в такое сильное негодование, что они чуть было не поперхнулись и не свалились с коней.

Оказалось, что им "на подмогу" прибыло не более тысячи всадников... А пыль, которую принцы видели издали, поднималась вверх такими клубами из-за того, что к коням были привязаны деревянные брусья, волочившиеся по земле. Кроме этого, когда началась битва, все эти "воины" тотчас сбежали.

- Будь проклят этот чертов Салах ад-Дин! Будь проклят Хамью!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/213852>